

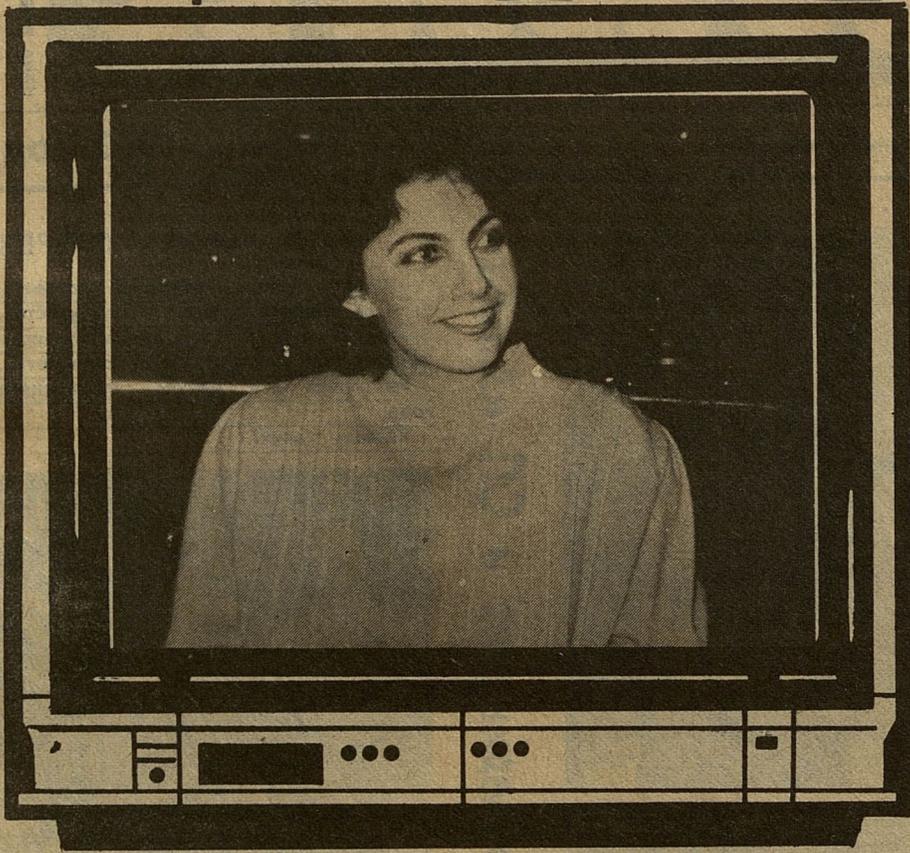
Наташа - Сашки Телебюро - 1992 - № 4 - с. 2

2

Вместо политики

13 января 91-го. Мир только что узнал о Литве. А мы! ...ЦТ в тот день, как ни в чем не бывало, продолжало вещать о ценностях социалистического выбора и происках литовских экстремистов, а после программы «Время» — нам предлагалось сияющее «Александр-шоу». И вдруг — ночной выпуск ТСН. Как взрыв. Как бомба, подложенная под все это изящной женской рукой: прости нас, Литва!..

В кадре — Татьяна Миткова

— То, что вы называете смелостью, это просто честное исполнение профессионального долга. В одном из интервью меня спросили: какие у вас отношения с бывшим главным редактором? Нормальные, и вообще я ничего против него не имею. Но, я считаю, что журналист не имеет права врать своей аудитории, которая составляет сто миллионов человек. Если он придерживается других позиций — это его право. Мы живем в свободной стране, где каждый имеет право исповедовать свои профессиональные взгляды. То же самое с Кравченко. Ему принципиальную оценку дал московский союз журналистов. А я получила премию в Америке — именно за выполнение профессионального долга.

Во время путча я работала днями и ночами, а потом мы с немецким журналистом Гердом написали книгу — всего за две недели. 8 октября во Франкфурте она была представлена на книжной ярмарке. Первая в мире книга о путче.

После университета я пришла на ТВ — понравилось, как там помощники режиссера делают заставки перед камерой. Я сказала: хочу так же. И работала там какое-то время, просто так, бесплатно, как волонтир. Первая зарплата — 65 рублей. Вообще-то моими кумирами всегда были газетные журналисты. Из телевизионных очень любила и уважала Каверзнева. Я за ним просто ходила и смотрела, как он работает. Как он садится, как настраивается, как общается с людьми, с редактором своим. Он себя совершенно не жалел. Я была одной из немногих, кто видел Каверзнева незадолго до его смерти. В последний день на работе. Мы попрощались, он уехал на дачу, а на завтра...

Своего первого эфира я никогда не забуду. Ужас полный. К тому же не работал монитор в студии, который показывает мне то, что на экране. Его забыли включить. Саша Гурнов — он опекал меня в тот раз — махал мне

рукой, когда вступать. В начале передачи у нас такой шпигелек, коротенький анонс — представляете, каждый фрагмент 4 секунды. Но я вроде бы «попала».

В коллективе меня в основном окружают мужчины. Женщины, конечно, тоже есть. И деловые, и не очень. Я коллег вообще-то не делю на мужчин и женщин, мне удобно общаться с людьми, которые хорошо делают свое дело.

Деловая женщина? Это умение организовывать свое время, умение общаться с людьми, четко, не тратя лишних слов, не тратя времени своего и чужого. Не привлекая к решению деловых вопросов чисто женские эмоции в расчете на то, что это поможет. Если хочешь решать вопросы по-деловому, характер нужно отодвинуть в сторону. Спокойствие, мягкость, доброжелательность. Ты приобретаешь тем самым внутреннюю свободу, потому что у тебя все идет намного легче. Ты уравновешен внутренне и общаешься какую-то добрую, хорошую энергию другому человеку.

Но женщине нужно быть очень осторожной, чтобы не стать чрезмерно деловой. Я встречаю многих своих приятельниц, подруг даже в прошлом, которые превратились сейчас в очень деловых женщин, и это изменило как-то их облик. Ужасно боюсь, что это произойдет и со мной. И очень слежу за этим. Надо собой заниматься, нельзя уповать на какие-то природные данные. Я стараюсь вслух читать, дышать свежим воздухом, спать при каждом удобном случае. Стараюсь читать что-то из русской истории, правда, выкраивать время на что-то, кроме газет наших и иностранных, все труднее. Но это необходимо. Стараюсь перечитывать классиков марксизма-ленинизма, чтобы посмотреть на них новым взглядом.

Наверное, всему этому надо больше внимания уделять. Я видела, как этим занимаются западные ведущие — не сравнить. «Западный стиль поведения трудно дается в наших условиях, но

если я своим примером покажу кому-то, что это возможно... У нас нет времени, у нас нет денег. Но если так думать, никогда ничего не получится.

Есть близкие мне люди, которых раздражает, что я покупаю себе очень дорогие вещи. А я вынуждена приобретать пиджак не за 10 долларов на каком-то развале, а за 100. Пусть лучше у меня будет одна такая вещь — я должна выглядеть достойно. Может быть, я утрирую. Никогда не придавала этому особого значения, хотя и следила за своим гардеробом, пользовалась косметикой, но все это — как обычная гражданка Советского Союза.

Если вы обратили внимание, когда я работала в ТСН, у меня было три туалета. Вот этот джемпер, клетчатый пиджак, в котором я брала интервью у Шеварднадзе, премьер-министра Мальты и Буша, и еще такая черная кофточка — с люрексом. Но теперь профессия требует, к сожалению, совершенно иного. Я приезжаю куда-то в командировку и почти все свои деньги трачу на профессиональную косметику. Скажем, на ТВ Германии она для ведущих бесплатна.

Я прошла многие стадии. После того, как уволилась с телевидения, 8 месяцев не получала зарплату. Жила фактически на пенсию родителей. А деньги, которые зарабатывала, сотрудничая с немецким телевидением, я получила только сейчас. Естественно, лекарства какие-то необходимые родителям на валюту покупаю. Масла в Москве нет уже несколько месяцев, а ребенок кашу без масла не ест. Кроме того, у него диатез, и он не может пить молоко, которое продается в наших магазинах.

Почему я не уехала в Эфиопию, как обещала! Потому, что мой ребенок попал под машину и получил очень серьезную травму. Это случилось буквально через пять дней после того телевизионного интервью. У нас уже были готовы документы на вылет... Слава Богу, сейчас он поправился совершенно. Ему 8 лет, он ходит в первый класс. Я с ним занимаюсь так: 20 минут везу утром в школу на машине — разговариваем, говорим по-английски, устным счетом занимаемся. После школы 20 минут везу его домой. Выходные проводим вместе.

Наверное, этого мало. Но я чувствую, что ему намного важнее видеть меня или на экране, или за пищущей машинкой дома, или на съемках, куда я беру его иногда, чем за стиркой белья и подметанием пола. Между нами какая-то дистанция, но она, как ни странно, рождает большую близость. Понимаете, в этом есть какой-то парадокс. Я для него высшее существо. Он меня слушается беспрекословно, хотя я никогда не учу его жить, никогда на него не кричу. Я говорю с ним как со взрослым человеком.

Полы подметаю глубокой ночью или очень рано утром, когда он еще спит. У меня нет своей квартиры, поэтому нет своей кухни. Когда-то, когда у меня был свой угол, я очень любила готовить. Но вот уже лет семь или восемь этого нет. Мы живем у родителей.

Свободное время! Я отдыхаю за рулем. Очень люблю водить автомобиль. Люблю возить ребенка куда-то, показывать ему места интересные. Сейчас в Москве очень много восстанавливается... Отдыхаю, общаюсь с приятными людьми — с друзьями, коллегами. В ресторанах бываю, но достаточно редко. Я очень не люблю традиционные московские рестораны типа «Пекина» или «Гостиного двора». Не люблю, когда гремит музыка. Я всегда вспоминаю главу из «Мастера и Маргариты», где Булгаков описывает, как проводят вечер литераторы. Когда я попадаю в рестораны, считаю, что это время потеряно. Хотя ничего зря не бывает. Это тоже впечатление, это жизнь.

Комментарий воспроизвели
Ирина КОСЕНКОВА и
Екатерина МОНУСОВА